

Из месяца в месяц

АНГЛИЯ

«НЕУДАЧИ ТЕТУШКИ»

Так Джордж Мелли, обыграв сходное звучание английских слов «путешествие» и «неудача», назвал свою рецензию в «Обсервер» на фильм Дж. Кьюкора по роману Грэхема Грина «Путешествие с тетущкой». По его мнению, если судить по первым кадрам, фильм начинается обещающе. Но по ме-

Мэгги Смит в роли тетущки Августы.

(Еженедельник «Обсервер»)

ре развития фильма впечатление портится. Конечно, нельзя сказать, что это плохой фильм, но действие развивается в нем какими-то толчками, и его недостатки прежде всего объясняются игрой исполнительницы главной роли Мэгги Смит. Беда в том, что, сосредоточившись на внешних моментах, Мэгги Смит пожертвовала важнейшей для героини Г. Грина чертой — неотразимым обаянием, что особенно досадно, так как это качество вообще характерно для игры актрисы. И вместо того, пишет Джордж Мелли, чтобы простить тетущке Августе ее безудержный эгоизм, ее бесчеловечное отношение к другим, мы испытываем чувство раздражения.

Явной неудачей, замечает обозреватель, являются кадры-ретроспекции, функция которых по замыслу весьма значительна. Но, к сожалению, режиссер и художник по костюмам перегрузили их деталями и тем самым лишили правдоподобия.

Что же касается остальных актеров, исполняющих главные роли, то они, считает критик, справились со своей задачей превосходно. Любовник-негр, торгующий наркотиками (Лу Госсе), полон грубоватого очарования, Сянди Уильямс трогательна в роли богатой девушки,

брошенной родителями, которую тетущка Августа встречает в Восточном экспрессе.

Однако лучшее исполнение роли в фильме, по мнению рецензента, безусловно принадлежит Алеку Макгауэну. Он играет Генри Пулинга, племянника, а в действительности сына Августы, в прошлом банковского служащего, человека весьма строгих правил. Тетущка гаскает его с собой по Европе, втягивает в сомнительные с точки зрения закона авантюры, и Алек Макгауэн блистательно передает, как расширяются представления английского клерка о жизни.

ИНТЕРВЬЮ ДЭВИДА МЕРСЕРА

«Драматург социального протеста», как зовут в Англии Дэвида Мерсера, поделился с журналом «Театр куотерли» своими мыслями о современном английском театре.

В сегодняшнем театре Англии Мерсера особенно привлекают новые формы, связанные с направлением «театрального поиска», — театр агитпропа и т. п. Мерсер дает высокую оценку этому направлению, считая, что оно имеет для молодежи большое воспитательное значение. Однако,

Событиям февраля 1972 года, когда в Англии вспыхнула забастовка шахтеров, посвящен новый рассказ известного писателя Алана Силлитоу «Забастовка шахтеров», который был недавно опубликован в газете «Морнинг стар». Рассказ взят из сборника Алана Силлитоу, который, как сообщает газета, в настоящее время готовится к печати и выйдет в свет осенью этого года. На снимке — линогравюры Кена Синага к рассказу А. Силлитоу.

(Газета «Морнинг стар»)

по его мнению, в сравнении с традиционным театром экспериментальный театр излишне формален и ему не хватает подлинного художественного мастерства.

Как утверждает Мерсер, молодежь же привлекают именно формальное новаторство, символика. В этой связи большой популярностью пользуется у студентов хэппенинг, к которому Мерсер отказывается отнес-

тись как к серьезному искусству. В своем отрицании буржуазных ценностей молодежь порой доходит до абсурда. Особенно очевидно Мерсеру пришлось убедиться в этом, когда он ездил с другим известным английским драматургом, Джоном Арденом, по университетам, где они знакомились с работой самодеятельных студенческих театров. Студенты не захотели разгова-

ривать с «традиционными» драматургами. Они взорвали в аудитории дымовую бомбу, утверждая, что это гораздо значительнее всего творчества Ардена и Мерсера.

— И что же это значит? — спросил Мерсер.

— Это значит то, что значит, сэр, — услышал он в ответ.

Корреспондент спросил драматурга:

— Ваши пьесы свидетельствуют о том, что вы исследуете возможности серьезной комедии?

— Да, я считаю, что в наши дни невозможно написать настоящую трагедию. Я уверен, что, будь жив Шекспир, он не написал бы сейчас «Гамлета», потому что все мы живем в таком трагическом мире и остро сознаем, что мир этот распадается, сбился с пути. Наша жизнь намного трагичнее всего происходящего на сцене, поэтому надо придать пьесе комический оттенок, чтобы зритель ощутил этот трагизм.

— Возможно, вы тяготеете к комедии потому, что трагические типы эксцентричны, а вы стараетесь подметить типическое в жизни общества?

— Да как можно создавать сегодня героев? Мы не объединены ни общей целью, ни общей верой... А разъединяет нас все.

— Не волнует ли вас то обстоятельство, что ваши пьесы смотрит только интеллигенция, элита?

— Я постоянно думаю об этом. Ведь ни актеры, ни драматурги, ни режиссеры не владеют средствами распространения своего искусства. И какая бы яростная атака ни обрушивалась со сцены на истеблишмент, в конце концов она оказывается адресованной ограниченной аудитории. Телевизионная драма в этом смысле — гораздо более демократический жанр. Во-первых, как искусство более упрощенное, а во-вторых, из-за своей массовости. Телеспектакль смотрит одновременно 15 миллионов человек, и каждый по своему желанию может выключить телевизор.